

Александр Осипов

Возможности и границы использования понятий "расизм" и "дискриминация"

Каковы сценарии и перспективы использования слов «расизм» и «дискриминация»? Является ли «расизм», применяемый в качестве аналитической категории, очередным понятийным контейнером или он способен обозначать некую самостоятельную сущность?

В общем плане расизм может пониматься как идеи или практики, основанные на представлении об обусловленности социальных характеристик расовой или этнической принадлежностью и тем самым предписывающие или оправдывающие неравное обращение с людьми или группами.

Расизм как репрессивная практика, непосредственно основанная на этнической категоризации, достаточно редок в современном мире. Чаще этим понятием обозначают корреляции между этнической принадлежностью людей и их доступом к разного рода ресурсам, а также этнические категоризации и асимметрии в языке.

Применение расизма как аналитической категории создает стимулы для того, чтобы рассматривать сущностную общность совершенно разных феноменов - социальных стратификаций и производства этнических или культурных значений в социальных интеракциях и пр. Появляются соблазны связать их в единую категорию и постулировать между ними каузальные связи.

При использовании «расизма» в качестве категории практики те объяснения, которые основаны на групповых делениях и предписанном членстве, институционализируются, получают общественное признание и формируют устойчивые практики; отсюда следует социальная неприемлемость иных объяснений причин воспроизводства неравенств.

Можно ли, изучая практики, ныне маркируемые словом «расизм», уйти от «расизма» как аналитической категории? Не стоит ли признать, что этот термин в первую очередь должен обозначать не репрессивные практики, а распространенную интерпретативную схему?